

Бэт-когть вонзается в стену впереди, а маленький силуэт летит следом.

Сатору Годжо, облачённый в миниатюрную копию супергеройского костюма, едва поспевал за старшими. Его контроль над Шестью Глазами всё ещё оставлял желать лучшего, поэтому ради безопасности Бэтмен заставил мальчишку пользоваться Бэт-когтем.

Вот он и передвигался: зацеп, прыжок, полёт.

Дик, наблюдавший за этим со стороны, не мог сдержать беспокойства. Как-никак, перед ними был сам Сатору Годжо! Пусть сейчас он выглядел как не по-детски холодный, угрюмый ребёнок, кто знает, что у него на уме и к чему это приведёт?

Впрочем, когда они ещё были в Бэтпещере, Брюс лишь пристально посмотрел на мальчика.

— Ты уверен? — глухо спросил он.

Получив твёрдый кивок, Уэйн не стал возражать. Он молча достал детский костюм и позволил Сатору присоединиться к вылазке.

Дик собирался высказать напарнику всё, что думает по этому поводу, но договорить не успел — редкую тишину готэмской ночи разорвал резкий оружейный выстрел. За ним последовала целая череда глухих хлопков, слившихся со звоном разлетающегося оконного стекла.

— Робин, Найтвинг, обойдите здание с тыла, — скомандовал Бэтмен и шагнул с крыши небоскрёба.

Широкий плащ за спиной взмыл вверх, превращаясь в подобие огромных крыльев летучей мыши, и мягко опустил героя на один из оконных карнизов этажом ниже.

— Белый Ворон, за мной. И без глупостей.

Это был элитный жилой комплекс, где под каждую квартиру отводился целый этаж. Именно из окон одной из таких резиденций и доносилась стрельба.

Сатору скользнул следом за Бэтменом, замороженно наблюдая за тем, как мужчина ловко проникает внутрь сквозь разбитый проём.

Все окна и двери квартиры были заперты изнутри, однако нападавшие разворотили их тяжёлым оружием — на искорёженных замках отчётливо виднелись следы грубого взлома.

Проведя пальцами по разбитой раме, Сатору вдруг оглянулся через плечо.

Вокруг царил полумрак. Лишь ледяной ветер со свистом врвался сквозь щели, создавая жуткое, почти потустороннее завывание.

Мальчик замер, прислушиваясь к шорохам в глубине комнат, а затем бесшумно двинулся дальше.

Стоило ему переступить порог гостиной, как из вязкой темноты соткался смутный силуэт. Полностью чёрные глаза без белков уставились на незваного гостя с ядовитой, змеиной злобой. Незнакомец замер, словно хищник перед броском.

В глубине квартиры находились четыре человека, двое из которых были уже мертвы.

Бэтмен осторожно прижимал к себе бьющуюся в истерике маленькую девочку. Его обычно хриплый, устрашающий голос сейчас звучал на удивление мягко и успокаивающе. Облечённая в тяжёлую перчатку ладонь бережно поглаживала сироту по спине.

В этот миг грозный ночной мститель совсем не походил на того чернильного монстра, о котором Сатору столько наслушался на улицах Готэма.

Сейф в углу был разворочен, а уцелевшие купюры, которые грабители не успели унести, сиротливо дрожали под порывами сквозняка.

Обычный вооружённый налёт с двойным убийством.

Погибшими оказались родители малышки. Судя по слоям пыли на её одежде и сдвинутому постельному белью, отец с матерью успели спрятать дочь под кровать, сохранив ей жизнь ценой собственных.

Покопавшись в Поясе с инструментами Бэтмена, Бэтмен достал несколько конфет. Половину он вложил в дрожащие ладошки девочки, а остальные протянул Сатору.

Усадив ребёнка на плечо, он бросил быстрый взгляд на притихшего мальчишку.

— Твоя проклятая энергия поначалу была нестабильна, — тихо пояснил он, — тебе нужно восполнить уровень сахара.

Забота о младшем товарище давно превратила эту привычку в негласное правило для всех членов семьи: и на задании, и в обычной жизни они всегда носили с собой пригоршню леденцов.

Сквозь яркую шуршащую обёртку пробивался едва уловимый, сладкий аромат ванильного крема.

Сатору закинул сладость в рот. Приторно, но чертовски вкусно.

Перекатывая карамельку за щекой, он слегка потянул Бэтмена за край тяжёлого плаща, указывая в сторону коридора.

— Нам пора уходить, — негромко произнёс Сатору. — Гостиная горит.

До их слуха уже доносился характерный сухой треск пожираемого огнём дерева.

Бэтмен быстро огляделся в поисках чего-то важного. Словно приняв решение, он бережно пересадил девочку на руки Сатору, и в наушниках раздался его глухой, решительный голос:

— Выводи её. Я догоню.

Не дожидаясь ответа, он развернулся и без колебаний шагнул напрямик в бушующее море пламени.

Сатору, удерживая на руках испуганного ребёнка, который был едва ли меньше его самого, растерянно моргнул. Девочка смотрела на него заплаканными глазами, в которых застыл немой ужас.

— Закрой глаза, — скомандовал он.

Малышка лишь непонимающе уставилась на него.

Сатору недовольно цыкнул и просто закрыл ей лицо своей ладонью. В его детском, ещё не окрепшем голосе прозвучали неожиданно тёплые нотки:

— Страшно? Тогда держись крепче.

Сделав несколько шагов назад для разгона, он рванулся вперёд и с разбегу выбил оконную раму. Осколки стекла полетели вниз вместе с ними, когда Сатору шагнул в пустоту с высоты десятого этажа.

Свирепый ветер бил в лицо.

Где-то внизу уже разворачивали пожарные лестницы, а спасатели отчаянно пытались направить брандспойты на охваченный огнём фасад здания.

* «Обратная проклятая техника: нейтрализация»*

Он задействовал обратную проклятую технику, гася сокрушительную скорость свободного падения.

Поскольку Сатору пользовался этой техникой неохотно и неумело, приземление вышло жёстким: вокруг них закружился плотный вихрь пыли, прежде чем они наконец коснулись асфальта.

Передав девочку в руки подбежавших офицеров, он кратко бросил:

— Налёт, убийство. Поджог устроен, чтобы скрыть следы преступления.

Договорить он не успел. В толпе зевак раздался испуганный вскрик, перекрытый оглушительным звоном бьющегося стекла сверху.

Огромная тень рухнула с неба прямо на землю. В зубах зажатого Бэт-когтя покачивался Бэтмен, а на его плечах сидело нечто рыжее и пушистое.

Спустя секунды огненный шквал с рёвом вырвался наружу, пожирая балкон уцелевшей квартиры.

Вся квартира оказалась в тисках пламени. Прежний мир маленькой девочки сгорел дотла.

Приглядевшись, Сатору обомлел. На Бэтмене гроздьями висели перепуганные животные: толстый неповоротливый рыжий кот, пара хомяков и серый кролик.

Они послушно забились во все доступные складки и выступы его пуленепробиваемой брони. Тяжёлый, холодный доспех разительно контрастировал с этими крошечными, беззащитными существами.

Бэтмен стремительно подошёл к девочке и бережно пересадил всех спасённых зверей к ней на колени.

— Держи, — с глубокой скорбью в голосе произнёс мужчина. — Мне очень жаль, что я не сумел спасти твоих родителей.

С этими словами он протянул ей обгоревшую сберкнижку.

— Это единственное имущество, которое уцелело в огне, — добавил он.

Бэтмен развернулся к подбежавшей женщине-полицейскому и внезапно выудил из глубокого кармана ещё и белого котёнка. Кроха оказался на редкость строптивым: он тут же вцепился коготками в перчатку, ловко взобрался Бэтмену на голову и истошно замяукал.

Острые белые ушки забавно совпали с чёрными рожками маски-шлема.

«Похоже, я наконец понял, почему полюбил его...»

Сатору тихонько выскользнул из толпы и развернулся, продолжая издалека наблюдать за Бэтменом.

В наушниках зашуршал взволнованный голос Дика, а следом за ним и Дамиана:

— Пусто! Никаких следов поджигателей!

— Никто не выходил из здания!

Вдруг Сатору резко развернулся. Сконцентрировав проклятую энергию на кончиках пальцев, он резким щелчком отправил её в темноту переулка. Сгусток силы со свистом рассёк воздух, летя со скоростью молнии.

Раздался приглушённый вскрик. Мужчина в абсолютно чёрном костюме, едва успевший соткаться из тени, рухнул на асфальт, зажимая рану. От дикой боли он выронил награбленные драгоценности, и они с негромким звоном покатались по земле.

— Ублюдок, убил людей и смеешь крутиться поблизости? — холодно бросил мальчик.

Грабитель вскинул голову и обомлел. Пространство перед ним исказилось, и в то же мгновение перед ним выросла фигура странного ребёнка. Невероятные, почти пугающие своей чистотой голубые глаза смотрели на него с таким ледяным презрением, что преступника сковал первобытный ужас. Казалось, этот взгляд видел его душу насквозь.

Бросив всю добычу, за которую только что пролил кровь, налётчик мгновенно растворился в ближайшей тени.

Удар Сатору, ушедший в пустоту, обрушился на пустую мостовую. На секунду воцарилась тишина, а затем асфальт под ногами с сухим треском покрылся глубокой паутиной трещин.

— Тварь, — цыкнул Сатору, опуская ладонь и с недовольством разглядывая свои пальцы. — Настоящая крыса. Шустро бежит.

Он подобрал рассыпанное золото и не спеша направился обратно к толпе, попутно коснувшись передатчика за ухом. Его равнодушный голос раздался в общем канале связи:

— Отбой, ловить больше некого. Он ушёл.

— Обычный метачеловек. Умеет сливаться с тенями.

Найтвинг и Дамиан синхронно замерли.

— Что ты сказал? — переспросил Дик.

Но Сатору лишь лениво отмахнулся:

— Проверьте записи с уличных камер. Ищите любые аномалии в движении теней.

Подойдя к девочке, он без лишних церемоний высыпал ворох украшений ей на колени, поверх притихших зверят.

— Вот, держи. Твои побрякушки. Родители сохранили их для тебя.

Мальчик с трудом подбирал слова утешения — этот навык никогда не числился среди его сильных сторон. Потрепав сироту по голове, он кивнул на Бэтмена:

— А этот угрюмый летучий мышак позаботится обо всём остальном.

Затем Сатору подошёл вплотную к Бэтмену и снизу вверх посмотрел на него. Его бледное лицо, хранившее безразличие с самого возвращения, вдруг осветилось едва заметной, мягкой улыбкой.

— Теперь я точно знаю, почему ты мне так нравишься.

Бэтмен лишь вопросительно приподнял бровь.

<http://bllate.org/book/19544/2004495>